

УДК 271.2
ББК 86.372
Ж71

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-905-0168

Жизнь как чудо. Путь и служение архимандрита Кирилла (Павлова). — Изд. 2-е, доп. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Православная библиотека).

Второе, существенно дополненное издание книги «Жизнь как чудо» посвящено столетию со дня рождения архимандрита Кирилла (Павлова), духовника Троице-Сергиевой лавры, одного из наиболее почитаемых старцев Русской православной церкви конца XX — начала XXI века, духовного отца трех русских патриархов, которое отмечается в 2019 году. В книгу вошли очерк жизни и служения архимандрита Кирилла (Павлова), воспоминания его близких и духовных чад, известные и редкие фотографии. Светлой памяти старца, его заветов и наставлений посвящается эта книга.

УДК 271.2
ББК 86.372

ISBN 978-5-04-102550-2
ISBN 978-5-7429-1305-4 (ПСТГУ)

© Трибушный Д.О., текст,
составление, 2019
© ПСТГУ, редакция,
оформление, 2019
© ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Священник Димитрий Трибушный

УРОКИ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ

Не может укрыться город,
стоящий на верху горы. И, за-
жегши свечу, не ставят ее под
сосудом, но на подсвечнике,
и светит всем в доме.

Мф. 5:14–15

О б отце Кирилле (Павлове) написано не-
мало. Нет ничего удивительного в том,
что скромнейший старец Троице-Сер-
гиевой Лавры, тщательно избегавший чело-
веческой славы и почитания, еще при жизни
стал героем не только бесчисленных статей
и множества публикаций в Интернете, но
и нескольких книг. «Не может укрыться го-
род, стоящий на верху горы...»

Как часто бывает, вокруг подобных
имен начинается складываться своя мифоло-
гия, так что церковным историкам еще пред-
стоит кое-что перепроверить: разобраться
с вопросом о его участии в обороне «дома
Павлова» в Сталинграде, избавить жизне-
описание старца от многочисленных биогра-
фических мифов, отделить подлинные его

ЖИЗНЬ КАК ЧУДО

высказывания от апокрифических. Мы же ставили перед собой иную задачу.

Большинство авторов обращают внимание не столько на традиционные для подобных повествований случаи прозорливости и исцелений, сколько на личность Батюшки. Его существование само по себе явилось нам как непрестанное чудо — история победы над «уставами естества». Как он смог найти драгоценную жемчужину — веру — в аду Сталинградской битвы? Как стяжал молитвенную тишину и ясность, исполняя хлопотное и многозаботливое послушание казначея большого монастыря? Как, находясь недвижимым на одре болезни, служил для многих тысяч людей источником утешения и надежды?

Его жизнь — непрестанное чудо, и о жизни «всероссийского духовника» как непрестанном чуде рождения нового человека во Христе наш рассказ.

8 октября Православная Церковь празднует память великого подвижника земли Русской, основателя Троице-Сергиевой Лавры, преподобного Сергия Радонежского. Промыслительно, что именно в этот день, 8 октября 1919 года в деревне Маковские Выселки Рязанской губернии родился архи-

УРОКИ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ

мандрит Кирилл (Павлов), один из наиболее почитаемых Лаврских старцев середины XX — начала XXI веков. Человек, которого без преувеличения можно назвать выдающимся учеником и последователем преподобного Сергия.

При крещении новорожденному дано было имя Иоанн — в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, учителя Божественной любви. Впоследствии митрополит Святогорский Арсений вспоминал, что чада называли отца Кирилла даже не духовным отцом, а «духовной мамочкой, настолько Батюшка был любвеобильным».

Отца будущего старца звали Дмитрием Афанасьевичем, мать — Параскевой Васильевной. Павловы по мужской линии были долгожителями: «папаша», как Батюшка называл своего отца, умер в 1963 году в возрасте девяноста двух или трех лет. И старший брат Батюшки — Андриан Дмитриевич — тоже умер в возрасте девяноста трех лет, когда отец Кирилл уже лежал тяжело больным. У Батюшки были и три сестры — Александра Дмитриевна, Анна Дмитриевна и Мария Дмитриевна.

Семья была крестьянская, трудовая. Отец отличался рассудительностью. За советом

ЖИЗНЬ КАК ЧУДО

к нему обращались не только односельчане, но и жители окрестных сел. Возможно, знаменитая рассудительность Лаврского духовника унаследована им от отца. Мама Батюшки была очень болезненная, часто лежала. Она отличалась необыкновенной добротой, которая тоже передалась Батюшке. Если Параскева Васильевна узнавала, что кто-то нуждается, она говорила: «Нюра, возьми яиц у нас и отнеси этой семье».

Родители отца Кирилла были верующими, благочестивыми людьми. Отец пел в церковном хоре. Детей традиционно воспитывали в христианской вере. Впоследствии трое из них получили высшее образование. Для выходцев из малообразованных крестьян встреча с секулярным, безбожным советским миром стала настоящим испытанием. Его не выдержал старший брат, учитель: к началу 1930-х гг. он вообще отказался от веры и Церкви, что сказалось и на младшем брате.

Своей школы в Выселках не было. Чтобы получить образование, нужно было ходить пешком в соседние села. Ближайшая начальная школа находилась за четыре километра от дома. Когда Иван Павлов закончил

УРОКИ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ

4-й класс, нужно было поступать в среднюю школу, в 16 километрах от Маковских Выселок. В ту пору его старший брат уже учительствовал в средней школе села Пустотино, в другом конце Рязанской области. И маленького Ивана отправили к нему на время обучения. Здесь мальчика встретила «неверующая среда», и он «растерял свою духовность».

Об этом времени сам Батюшка говорил: «Я распрудился». Но «распрудился» не в нравственном смысле. Когда его впоследствии спросили: «Батюшка, а в молодости вы, наверное, ходили на танцы или в кино?», старец ответил: «Нет, я не любил ходить ни на танцы, ни в кино. Я любил природу». Однако от Церкви он тогда отошел.

В 1933 г. Иван Павлов поступил в Касимовский индустриальный техникум. Прочувшись там четыре года, он получил специальность техника-технолога по холодной обработке металлов резанием и потом год работал на заводе в Катав-Ивановске Челябинской области. В 1939 г. он был призван на срочную службу. Служил на Дальнем Востоке. В октябре 1941-го его должны были демобилизовать, однако началась Великая Отечественная война.

ЖИЗНЬ КАК ЧУДО

22 июня отец Кирилл находился в увольнительной. У него был друг, который тоже любил природу, и когда они оказывались в увольнении вместе, ходили не в парки, а к заливу Петра Великого. Батюшка вспоминал, что особенно они любили наблюдать, как происходят прилив и отлив, как в течение часа вода на полкилометра отходит от берега, а потом возвращается. 22 июня друзья так же сидели на берегу залива, и вдруг они увидели, что на набережной началась какая-то суматоха. Батюшка с другом поднялись на набережную, а там все бегали и кричали: «Война! Война!»

От маньчжурской границы его часть отправили на Волховский фронт.

О войне Батюшка рассказывать не любил. А если и рассказывал, то преимущественно о тяжелом военном быте: о том, как два месяца мерз вместе с однополчанами в открытом зимнем поле; о бесконечной усталости, когда бойцы валились с ног и спали у костров так крепко, что на них прогорали шинели; о «вошебойках» и одном ковше теплой воды на человека.

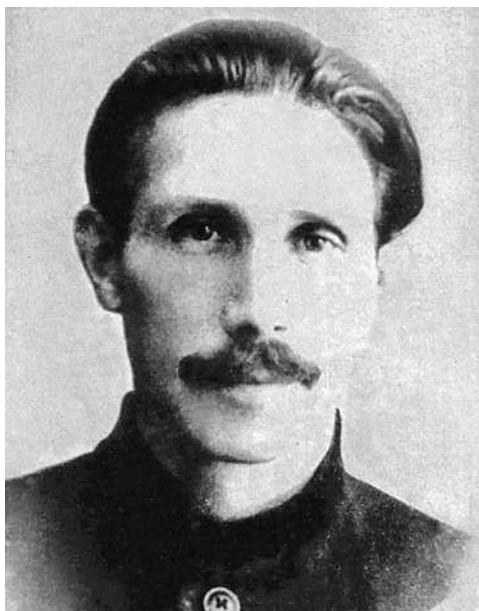
Вспоминает Любовь Владимировна Пьянкова, повар старца: «Когда Батюшка лежал в больнице на Мичуринском, его лечащий врач, Рыжиков Владимир Никитич,

УРОКИ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ

рассказывал, что в их больнице лежал в свое время командующий 62-й армией Сталинградского фронта, маршал, дважды Герой Советского Союза Василий Иванович Чуйков. Психика у него была расстроена, к нему без его ординарца никто не мог в палату войти. Потому что, как только открывалась дверь, он из-под подушки револьвер выхватывал. А отец Кирилл на это ответил: “Да как у него вообще голова на плечах осталась?! Если бы вы видели, какую он на себя ответственность принял в Сталинграде! Там столько было огня, столько передвижений, нужно было все это координировать! ‘Катюши’ наши били, а их после выстрела нужно было быстро перегнать. Так как у нас были ‘Катюши’, а у немцев — ‘Ванюши’, и они охотились, если чуток ‘Катюша’ задержится, то ее тут же расстреливали. Нужно было все предусмотреть. Сколько было огня! В Волге вода горела — вот что было!” Батюшка с очень большим уважением относился ко всем нашим главнокомандующим, а к Жукову относился даже с трепетом и благодарностью».

Господь явно хранил Своего угодника. Так, в районе Тихвина, на станции Хвойная, бойцы получили приказ срочно покинуть состав и скрыться в лесу. Едва успели

ЖИЗНЬ КАК ЧУДО

Иван Дмитриевич Павлов.
Конец 1940-х гг.

отойти от вагонов, как немецкие бомбардировщики разбили состав в щепки. У станции Малая Вишера по Октябрьской железной дороге будущего старца впервые ранило. Пуля попала в левую ногу. Его отвезли в госпиталь. В эту же ночь инженерно-саперный батальон, в котором он начал войну, отправили разминировать минное поле.